

Экспертное заключение о событиях 1193 г. Поход на Югру, где впервые упоминается югорский князь. Период зарождения государственности на Югорской земле

События 1193 г. и новгородский поход в Югру нельзя рассматривать изолированно от места Югорской земли в системе международных связей раннего средневековья. Особенности природно-географических факторов – богатые запасы рыбы в реках, пушная охота, природные ресурсы тайги обусловили появление здесь уже на стадии перехода к бронзовому веку укрепленных городищ - долговременных полуземляночных жилищ, окруженных валами и укрепленных деревянными стенами-палисадами.

Возникновение укрепленных поселений само по себе является индикатором возникновения государственного устройства и формирования социальной структуры раннеклассового общества¹. Жизни в этих городищах с постоянным населением способствовало обилие пищевых ресурсов. Заметим, что палеоботаники выяснили, что климат в УП-ХП вв. был более мягким, в особенности в летние месяцы.² Строго говоря, уже ко времени бронзового века можно говорить о зарождении государственности на территории Югры

Появление укрепленных сооружений на территории Югры в известном смысле стало и отражением её интенсивного вовлечения в систему международных торговых связей, которые в этот период нередко граничили с грабительскими набегами.

Как писал Б.И. Маршак, «в Верхнее Прикамье с VI-VII вв. стали проникать чужеземные, главным образом, среднеазиатские купцы, которые

¹ Эта проблема подробно исследована: Кызласов Л.Р. Первогорода древней Сибири (в бронзовом и раннем железном веках)// Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 8. История. 1999. № 3 . Там же содержится обширная библиография по этой проблеме.

² Ваганов Е.А., Шиятов С.Г., Мазепа В.С. Дендроклиматические исследования в Урало-Сибирской Субарктике. Новосибирск, 1996; Ваганов Е.А., Шиятов С.Г., Хантемиров Р.Н., Наурзбаев М.М. Изменчивость летней температуры воздуха в высоких широтах Северного полушария за последние 1,5 тысячелетие. Сравнительный анализ годовых колец деревьев и ледовых колонок// Доклады Академии наук. 1998, т. 358, № 5. С. 681-684

вывозили с Севера моржовые бивни, ловчих птиц и, прежде всего, драгоценные меха. Примерно на рубеже VII-VIII вв. в торговые связи начало вытягиваться и Приобье. Позже в торговлю с Севером вступили многие страны, о которых пойдёт речь в этой статье, однако первыми были жители «Согда в долине Зеравшана и Хорезма в низовьях Амударьи»³. Им были указаны и основные каналы проникновения в Югру драгоценностей, поступавших сюда в обмен на драгоценные меха – это сасанидский Иран, Волжская Болгария, оказавшаяся на транзитном пути из Хорезма до Венгрии и Скандинавии, Скандинавия, викинги которой с X в. проникли в Нижнее Приобье и, наконец, Новгород⁴.

Югорско-новгородские отношения, степень проникновения Новгорода в торговлю с Югрой основательно исследованы Н.В. Федоровой, привлекая для анализа не только немногочисленные летописные известия, но и археологические материалы, позволяющие сравнивать место Новгорода среди торговых партнеров Югры. По её мнению, проникновение новгородцев в Приобье относится к XI веку и по интенсивности уступало болгарскому и скандинавскому⁵.

Древнейшее летописание зафиксировало отношения между Новгородом и Югрой. Эти сведения немногочисленны, но они позволяют представить динамику отношений между ними. Самое раннее упоминание, как уже отмечалось, относится к 1096 г., к рассказу новгородского посадника Гюряты Роговича⁶. Этот рассказ в Лаврентьевской летописи непосредственно примыкает к «Поучению Владимира Мономаха», следуя сразу после него.

³ Маршак Б.И. Сокровища Приобья. каталог выставки/ СПб: «Формика». 1996. С. 6-7

⁴ Там же. С. 6-64

⁵ Н.В. Федорова. Западная Сибирь и мир средневековых цивилизаций: история взаимодействия на торговых путях // Археология, этнография и антропология Евразии. 4(12). 2002. С. 91-101.

⁶ О Гюряте Роговиче см.: Шахматов А. А. Повесть временных лет. — Пг.: Тип. А. В. Орлова, 1916. — Т. I. — С. V—VI.; Лихачев Д. С. «Повесть временных лет» (историко—литературный очерк) // Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой—Перетц. — СПб.: Наука, 1996. — С. 346.; Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997—2000 гг.). — М.: Русские словари, 2004. — Т. XI. — С. 100, 177

Вместе с тем, рассказ Гюряты Роговича сообщил важные сведения о том, что жители Печеры платят дань Новгороду, в отличие от Югры. В дальнейшем задача – установить новгородскую дань над Югрой – станет важной целью новгородской политики в XII-XV вв.

Сведения, зафиксированные под 1114 г. и относящиеся, скорее, косвенным образом, к Югре содержат рассказ летописца: *мужи старые ходили за Югру и за Самоядь, так видели сами в северных странах: спустится туча, и из той тучи выпадут белки молоденькие, будто только что родившиеся, и вырастают и расходятся по земле. А в другой раз бывает другая туча, и из нее выпадают олени маленькие, и вырастают, и расходятся по земле». Этому у меня есть свидетель — посадник ладожский Павел и все ладожане».*

Известия конца XII в. свидетельствуют о том, что Новгород пытается установить даннические отношения с Югрой. Однако этот процесс, судя по данным Новгородской первой летописи⁷, приводит к серии вооруженных конфликтов между Новгородом и Югрой. Югра располагала достаточно высоким уровнем социальной организации, военной силой, способной дать отпор новгородским дружинникам.

Новгородская первая летопись (далее: НПЛ) сообщает о гибели новгородских сборщиков дани на Печоре и Югре в 1187 г.: «Въ то же время избъени быша печерьскеи и югърьскии [даньници] въ Печере, а другии за Волокомь, и паде головъ о с текъ метьства»⁸.

А.Н. Насонов справедливо отмечал, что это известие свидетельствует о распространении новгородской дани на Югру. Это означает, что в конце XII в. территория Югры находилась под властью Новгородской республики. Следовательно, подчинение её Новгороду произошло между 1117 и 1187 гг.

⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань, 2001. Подробнее о новгородских связях с Югрой см.: Овчинникова Б.Б.. Взаимоотношения Новгорода с Югрой (XI-XV вв.). // Проблемы истории России. Екатеринбург : Волот, 2008. — Вып. 7: Источник и его интерпретации. — С. 13-30. С.13-30

⁸ПСРЛ. Т. III. С. 38, 229

О том, что подчинение Югры Новгородской республики носило к 1187 г. постоянный и стабильный характер, свидетельствует появление специальных должностных лиц – югорских данников, т.е. лиц, ответственных за сбор дани с соответствующей территории. С другой стороны, А.Н. Насонов обращает внимание на непрочность новгородского господства в Югре, ссылаясь на гибель данников и воинского отряда в 100 человек («кметей»). Впрочем, в летописи не указано, что данники были убиты именно югорцами. Говорится лишь о гибели части их «за Волоком». Какая конкретно территория при этом подразумевается, сказать сложно. Если новгородские данники были убиты Югрой, это говорит о наличии у последней достаточно серьёзной военной организации, которая обеспечила возможность победы над крупным военным отрядом средневекового политического образования, каковым была Новгородская республика.

Более подробная статья летописи о столкновении большого новгородского отряда воеводы Ядрея с югорскими князьями датируется 1193 годом. Примечательно, что важную роль в этом конфликте занял некий новгородец Савка, тайно сотрудничавший с югорским князем. Савка заманил воеводу с «лучшими людьми» в югорский город, пообещав дань мехами и серебром, где новгородцы были перебиты⁹. Новгородская рать понесла тяжёлые потери. В Новгород вернулось год спустя только 30 человек. Там же, в Новгороде, были убиты сторонники Савки, которые «совет держаше с Югрою на свою братию»¹⁰.

Процитируем Новгородскую первую летопись под 1193/4 г.: «В то же лѣто идоша из Новагорода въ Югру ратью съ воеводою Ядреемъ; и придоша въ Югру и взяша городъ, и придоша къ другому граду, и затворишася въ градѣ, и стояша подъ городомъ 5 недѣль; и высылаху къ нимъ Югра, льстьбою рекуще тако, яко “копимъ сребро и соболи и ина узорочья, а не губите своихъ смърдь и своеи дани”, а льстяще ими, а вое копяче. И яко

⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань, 2001.С. 232-233

¹⁰ Там же. С. 234

скопиша вое и выслаша из города къ воеводѣ: “пойди въ городъ, поемъ съ собою 12 муж вячьшихъ”; и идее въ городъ воевода, поймаъ собою попа Иванка Легена и инѣхъ вячьшихъ, исѣкоша я на канунъ святыя Варвары; и выслаша паки, и пояшаихъ 30 муж вячьшихъ, и тѣхъ исѣкоша и потомъ 50. И яко изнемогоша голодомъ, стояли бо бяху 6 недѣль, слушаю чельсть бѣихъ, и на праздъникъ святого Николы вылѣзыше из города, исѣкоша вся; и бѣ туга и беда останку живыхъ; бѣбо осталось ихъ 80 муж. И не бяше вести чересъ всю зиму въ Новегородѣ на не, ни на живы, ни на мъртвы; и печяловахуса въ Новегородѣ князь и владыка и вьсь Новгородъ» (С. 40-41).

В НПЛ младшего извода читается дополнительная информация (после слов «и потомъ 50»): «Потомъ рече Савка князю югорьскому: “аще, княже, не убиешъ еще Яковца Прокшиница, а живого пустиши в Новьгород, то тому ти, княже, опять привести воя сѣмо, и землю твою пустусъ творит.” И призвавши князь Яковца Прокшиница, и повелѣ его убити. И рече ковецъ Савици: “брате, судит ти богъ и святая Софѣя, аще еси подумалъ на кровь браты своеи; и станеши с нами пред богомъ и отвѣщаеши за кровь нашу.” И то ему рекъшю, убиенъ бысть. Тѣбо Савица перевѣт держаше отаи съ княземъ югорьскимъ. И потом...»¹¹

Относительно добавления в НПЛ младшего извода есть две точки зрения: что это сокращение исходного источника (А.А. Шахматов, В.Л. Янин), и что это более поздняя вставка, датирующаяся 1199 г. (А.А. Гиппиус). В принципе, возможны оба варианта, но первый вариант кажется более вероятным из-за очевидной гаплографии (повтора), которая, скорее всего, привела к выпадению целого фрагмента при переписке («потом –

¹¹ПСРЛ. Т. III. С. 232-233

потом»). При любой датировке, впрочем, достоверность этого рассказа не вызывает сомнений.

Данное сообщение чрезвычайно интересно, благодаря тому, что оно даёт сведения как о некоторых аспектах внутреннего устройства Югры, так и об отношениях Югры и Новгорода. Подтверждается, что к этому времени существовали устойчивые даннические отношения между Югрой и Новгородом. Югра называет себя «смердами» новгородцев, что, очевидно, с учётом значения социального термина «смерд» в новгородском контексте, надо понимать, как признание зависимости населения Югры от Новгородской республики. В то же время эта зависимость ограничивалась выплатой дани: югра не только не утрачивала личной свободы, но и сохраняла своё внутривластное устройство.

Югра была обязана платить дань серебром (неясно, деньгами или изделиями из серебра), пушниной и – на что, как правило, не обращается внимания – «ина узорочья», т.е. драгоценные вещи или ткани. Это свидетельствует о ведении Югрой активной торговли, так как серебро в этом регионе не добывалось, и вряд ли существовало развитое ремесло. О наличии достаточного количества материальных и человеческих ресурсов говорит и указание на «грады» (крепости) в Югре, причём в том числе такие, которые не было в состоянии взять достаточно серьёзное новгородское войско, а также тот факт, что последнее не могло справиться с югорскими воинами. Новгородским войском командовал воевода Ядрей, который, по-видимому, был отцом будущего новгородского архиепископа Антония (Добрыни Ядрейковича). Это, а также участие в походе значительного числа «вячших мужей», подтверждает то значение, которое имела югорская дань для Новгорода.

Во главе населения Югры стояли князья, причём их статус признавался новгородцами, о чём говорит, как использование этого титула применительно к ним, так и соответствующее обращение новгородца Савки к югорскому князю. Из функций югорского князя показаны военные, что

может определяться как контекстом повествования, так и реальностью. Если последнее верно, то югорские князья были военными вождями.

После возвращения остатков новгородской дружины в 1194 г. о после неудачного похода на Югру в Новгороде там «убиша Сбышку Волосовица и Негочевица Завида и Моислава Поповица сами путъники, а друзии кунами ся откупиша; творяхуть бо я съвѣтъ държаще на свою братью, а то богови судити». (ПСРЛ. Т. III. С. 41).

Тот факт, что некоторые участники похода подозревались в неофициальных контактах с Югрой, говорит о том, что в это время существовали уже достаточно устойчивые связи между населением Югры и новгородцами. Это, в частности, ставит вопрос и о языке, на котором они разговаривали (логично предполагать либо знание новгородцами финно-угорских говоров, распространенных в Югре, либо знания частью югорского населения древнерусского языка). При этом все подозреваемые, кроме Савки, имеют «-вичи» (отчества), что заставляет, по-видимому, предполагать их довольно высокий социальный статус. Не исключено, что лица, упомянутые в этой летописной статье, были боярами. Это может указывать на то, что отношения с Югрой – как с важной с точки зрения извлечения дани подвластной территории – находились в руках новгородской верхушки.

Этот рассказ свидетельствует о сложных отношениях между Новгородом и Югрой, договорах и соперничестве, поистине кровавом, за право собирать дань и торговать с Югрой, с упоминанием мехов и серебра как предмета дани, о союзах и конфликтах между новгородцами и Югрой.

Именно в связи с событиями 1193 г. новгородское летописание впервые упоминает о существовании югорских князей. Необходимо специально остановиться на терминологических характеристиках понятий «князь» в древнерусском летописании. Согласно Словарю русского языка XI-XIII вв. этот термин имеет несколько значений:

во-первых, это глава, старейшина;

во-вторых, это господин, хозяин, владелец;

в-третьих, это правитель княжества, земли, удела;

в-четвертых, это лицо, имеющее титул князя¹².

Краткость упоминания о югорском князе заставляет обратиться к той терминологии, которая применялась на Руси в X-XII вв. Первые упоминания о князьях (Рюрик, Олеге, Игоре), да и более поздние, рассматривают князя прежде всего как военного предводителя, в неотъемлемой связи его с дружиной, военным отрядом. Эти функции уже на начальных этапах складывания государственности сопрягаются со сбором дани. Как отмечает П.С. Стефанович, «Ранние государственные образования (политии), в том числе и в средневековой Европе, иногда называются «трибутарными» - от латинского слова *tributum*, дань. В этих образованиях главным символом и в то же время материальным выражением господства был налог (дань), т.е. право на изъятие части доходов населения в пользу некоего лица или группы лиц»¹³. Поход за данью, бывший основной целью новгородских дружинников, предполагал перенесение древнерусской социальной терминологии на югорское общество. Это само собой означало перенос на военного предводителя югорской дружины термина «князь».

Означает ли это, что прежде в Югре не существовало, используя терминологию, определяющую политическую власть раннего средневековья, старейшины, господина, хозяина, правителя земли. Конечно, нет! Высокий уровень социальной организации, государственности сложился намного раньше событий 1193 г., что доказывает и наличие укрепленных населенных пунктов, и интенсивность вовлечения Югры в систему международных связей, и отстаивание своей территории перед набегами скандинавов, новгородцев, и сопротивление попыткам установить даннические отношения.

¹² Словарь русского языка XI-XIII вв. Вып. 7 (к-кратуяр). М., 1980. С. 207-208

¹³ Стефанович П.С. О дани в «трибутарном» государстве Руси в X в. Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств. Материалы конференции. М., 2012. С. 210-218п

Самый факт употребления термина «князь» именно в 1193 г. свидетельствует не только о переносе древнерусской политической терминологии на Югру, но и о сравнительно поздних контактах Новгорода с Югрой, начавшихся, судя по всему, в XI в, но достигнувшем кульминации только к концу XII в. , когда Новгороду впервые пришлось столкнуться с вооруженным отпором со стороны Югры как государственного образования. (Еще раз отметим – сложившегося гораздо раньше).

Экспертное заключение подготовлено главным научным сотрудником
Института российской истории РАН Р.Г. Пихоей

Директор Института российской истории РАН
доктор исторических наук, профессор

Ю.А. Петров